

В этом мире много сильных людей, много сект, и все они утверждают, что защищают мир".

Юй Байфа говорил то же самое, но его слова не были приятными. Возможно, он не был человеком, умеющим говорить красивые слова. На данном этапе его жизни первое предложение "Прости меня" было сказано Ань Чжэну только потому, что он хотел выкопать Ань Чжэну глаза.

Заманивая Ань Чжэна в ловушку, блокируя Чэнь Шаобай и Ци Тяня, он использовал только два слова в девятисимвольной мантре.

Но сам он уже почти достиг того момента, когда лампа высохла, и его седые волосы не могли измениться сами по себе. Он сказал, что завтра будет мой день рождения, и через день мне исполнится девяносто девять лет. Когда-то я подсчитал для себя, что должен прожить 370 лет, но я не хочу тратить 370 лет впустую. Если те значимые вещи, которые я могу сделать в своей жизни, составят всего сто лет, то я проживу только сто лет, а остальные 270 лет будут не более чем пустой тратой времени.

Итак, имея в запасе 270 лет жизни, я позаимствовал у небес силу девятисимвольной мантры".

Энн не мог сражаться, но, сам не зная почему, он вдруг перестал ненавидеть этого беловолосого священника. Его звали Юй Байфа, и он не знал, что изменил его позже, или его родители выбрали такое имя. Люди Даоцзуна не такие строгие и жесткие, как люди буддизма. Ученики Даоцзуна имеют номер пути, но они не обязаны забывать свои имена.

Ань Чжэн не знал имени Юй Байфа. У горы Удан Саньцингуань было много даосов с большой славой и репутацией. Три слова Юй Байфа тоже слышал впервые. Но Аньчжэн это почувствовал. Юй Байфа даже в Саньцингуане - очень, очень выдающаяся личность.

На самом деле, в Саньцингуане есть легенда, но я не знаю правды. Некоторые ученики не могли не спросить Чжан Чжэньрэна, правда ли это. Чжан Чжэньрэн просто промолчал, и никто не ответил.

История такова... 90 лет назад Чжан Чжэньрэн бродил по миру и нашел маленькую горную деревню в месте под названием Дамэн-гора. В этой деревне всего 120 или 30 человек, большинство из них носят фамилию Лю. В этой деревне только два дома носят фамилию. Одно по фамилии Ю, другое по фамилии Бай. Эта фамилия Юй - жена по утрате в ранние годы, эта фамилия Бай - муж по утрате в ранние годы, шутники могут сказать, что они одинаково подходят друг другу, но в такую эпоху это два бедных человека.

В тот день, когда Чжан Чжэньрэн приехал в деревню Дамэньшань, женщина из семьи Бай родила. Она вдова, но у нее есть дети. Никто не знает, кто отец ребенка. В деревне стояла дымка, и в день рождения ребенка она вырвалась наружу. Многие женщины столпились перед дверью, чтобы сжечь женщин и детей семьи Бай. Мужчины стояли позади, и никто не осмеливался выйти вперед. Есть те, кто злорадствует, и те, кто молчит.

Женщины заблокировали дверь дома, схватили женщину из семьи Бай, которой только что перерезали пуповину, и заставили спросить, кто отец ее ребенка.

Мужчины все еще прятались позади, среди них были те, кто злорадствовал, и те, кто молчал. Но никто не смел остановиться или осмелиться уйти, чтобы не пало на его голову преступление прелюбодеяния с вдовой. Но как бы женщины ни давили, она просто молчала.

В конце концов, женщинам не терпелось вынести ребенка и сжечь до смерти.

В это время мужчина Юй встал и сказал, что ребенок мой, вы не можете его сжечь.

В маленькой деревне вдруг зажарили сковородку, мужчины вздохнули с облегчением, и женщины тоже вздохнули с облегчением, а потом дружно нацелились на мужчину, женщину и ребенка. В конце концов, староста деревни принял решение изгнать этих трех человек из деревни. Такие люди недостойны жить здесь.

Мужчина в доме Юй ничего не сказал, собрал свои вещи, завёз грубую тачку и вытолкнул женщину Байцзя с ребёнком прочь из деревни.

На полпути вниз по горе человек из деревни, который выглядел добросердечным, прислал несколько яиц или немного ткани. Женщина бай также ничего не сказала, и все вещи, которые она положила на одноколесный велосипед, были брошены ею.

У подножия горы человек из Юй спросил женщину бай: "Кто отец ребенка?".

Женщина Бай покачала головой: "Я не знаю".

Мужчина из семьи Юй был ошеломлен, а затем протяжно вздохнул: "Тебе больно... Да, откуда ты можешь знать, кто отец ребенка".

Женщина Бай заплакала с улыбкой: "Но я знаю, что отец ребенка - не ты. Почему ты должна вставать? Какое отношение это имеет к тебе?".

Мужчина из семьи Юй тоже засмеялся: "Это был ребенок, жизнь".

Женщина Бай все еще спрашивала: "Жизнь, этот ребенок - плохая жизнь, как и я. Ты другой, ты хороший человек, ты не стоишь этого так".

Мужчина Юй покачал головой: "Забудь об этом, в любом случае, это тоже место, где оно живет. Оно просто строгают еду в почве или ловит рыбу в охотничьей воде в горах. У меня есть еще два рта, чтобы есть. Я уже много лет ем один. "

Женщина больше не говорит.

У подножия горы, на тропинке. Чжан Чжэньэрэн стоял и ждал их, а затем глубоко поклонился.

Статус даоса в Дакси чрезвычайно высок, поэтому и мужчина из семьи Юй, и женщина из семьи Бай быстро заметили церемонию. Чжан Чжэньэрэн покачал головой и сказал: "Я приветствую не вас, а этого ребенка. В будущем в мире будет много-много людей, которые обязаны этому ребенку жизнью. Я скажу ему "спасибо", потому что, будь то в будущем или сейчас, в прошлом многие люди не научились говорить "спасибо", потому что принимали это как должное. "

После этого Чжан Чжэньэрэн больше ничего не сказал, просто шел с ними и сопровождал их на протяжении всего пути три дня подряд.

Через три дня Чжан Чжэньэрэн сказал, что после того, как они покинули гору Дамон, три дня шел дождь.

Гора обрушилась, и деревня была почти стерта с лица земли. Спаслись меньше половины,

большинство из них - женщины и дети. Услышав это, женщина из семьи Бай завывала и заплакала, с трудом поднялась, встала на колени на тачке и поклонилась, и сказала три раза подряд.

Мужчина из семьи Ю тоже заплакал, повторяя одно и то же... Она просто хотела жить, она просто хотела жить, она просто хотела жить...

Чжан Чжэньрэн сказал: "Ребенок должен родиться рядом со своей матерью". Он хотел взять ребенка, но не смел нарушить волю Тяньлунь. Поэтому он не стал молчать. Мать оставалась с ребенком три дня, и ребенок оставался с матерью три дня. Я забрал ребенка? "

Женщина из семьи Бай посмотрела на мужчину из семьи Юй. Мужчина из семьи Юй сказал: "Ты сама так решила".

Женщина кивнула и снова опустилась на колени: "Спасибо тебе, Сянчан".

Чжан Чжэньрэн покачал головой и сказал: "Продолжительность жизни этого ребенка составляет 370 лет. В будущем он сам потеряет 300, оставив себе только 70 лет жизни. Я забрал его и лишил радости вашу семью. Я насчитал три за свою жизнь. За десять компенсаций я обеспечу его на тридцать лет. "

Женщины не понимают, мужчины не верят. В этом мире есть бесчисленное количество практиков, которые могут жить сотни лет. Но этот ребенок не похож на человека с продолжительностью жизни более 300 лет. Но раз настоящие люди так говорят, их слушают.

Чжан Чжэньрэн забрала ребенка, и когда она оглянулась, у женщины на мгновение показались седые волосы.

Правдива ли эта история или нет, Чжан Чжэньрэн никогда не комментировал. Но Юй Байфа с горы Удан действительно очень необычный человек. Он никогда не был связан правилами и мог приходить, когда хотел. Кто-то спросил Чжан Чжэньрэн, почему он может быть таким непокорным? Чжан Чжэньрэн ответил... Многие люди в этом мире будут обязаны ему жизнью в будущем. Он обладает этой квалификацией без каких-либо ограничений. Не только я, никто не может его сдерживать.

Даже если бы император Дакси захотел сдержать его, я бы не согласился.

Так что теперь есть Юй Байфа, который не пользуется популярностью в горах Удан.

Во всей Горе Удан только молодой учитель по имени Чжоу Динлю с детства бегал за своим ****. Пока он не стал большим, как бы над ним не смеялись и не издевались другие, Чжоу Динлю было все равно, и он все равно следовал за своей задницей.

Дворец фей.

Юй Байфа шаг за шагом, пошатываясь, продвигался вперед. Он подошел к Аньчжэну с чувством вины в глазах: "Прости меня".

Только эти три слова имеют глубочайший смысл.

Он поднял руку, указательный палец и **** вместе, как ложка, и впился в левый глаз Ань Чжэна. Ань Чжэн наблюдал за приближающимися пальцами, но не мог пошевелиться. Это всего лишь слово, пусть Ань Чжэн окажется в смертельной ловушке. В это время и Ци Тянь, и

Чэнь Шаобай были фактически покорены самураем в золотых доспехах, и оба были подавлены на земле, и не могли пошевелиться.

Его пальцы почти коснулись глаз Ань Чжэна, а затем мир изменил цвет.

Лицо Юй Байфа изменилось, и он резко повернулся.

Предыдущая гора внезапно рухнула. Ань Чжэн поднялся на гору, вошел в хижину и узнал место практики белобородого старика, имени которого не знал. Сила его подавления находится прямо в его левом глазу. И эта сила - сила короля-призрака. Сначала белобородый даос должен был понять мир и защитить мир, поэтому он превратился в короля-призрака и подавил злых духов в мире.

Он привязал всех злых духов к горным воротам с помощью персикового дерева, которое является его волшебным оружием. То, что было запечатано в бронзовом зеркале, на самом деле было им самим в тот период.

Гора треснула, и Ань Чжэн увидел, что дверь снова появилась. Когда Ань Чжэн покинул гору, он увидел, что дверь закрылась. Все злые духи попали в дверь и вернулись в ад. Проход между миром и **** считается закрытым. Но вот лавина треснула, и дверь снова открылась.

На горе ревели бесчисленные злые духи. Персиковые деревья, которые изначально существовали в Мэншане, все были пожраны призрачным огнем и превратились в пепел. Среди тысяч призраков медленно спускался молодой человек в зеленом полотняном халате, от которого, казалось, не исходило резкого и страшного дыхания. Но злые духи и нечисть вокруг него почтительно уважали его, как короля, который служит себе.

Молодой человек в Цин И нес за спиной меч, а в левой руке держал венчик. На ногах у него были надеты матерчатые туфли, на каждом из которых была вышита голова призрака. Этот костюм, несомненно, костюм даоса, но этот импульс не похож на даосский.

"Король призраков!"

В центре неба лицо Чжоу Динлю было бледным, он стиснул зубы и скомандовал: "Четверо из вас быстро уходят, ищите моего Вуданьмэня. Говорят, что дверь призрака открывается, король-призрак находится на грани жизни, и каждый в горе Удан обязан защищаться от короля-призрака. Это уже не сказочный дворец, а ад. "

Четверо Даотун не хотели уходить. Чжоу Дин махнул рукой на первого из шести, и четверо Даотун полетели назад: "Если не хотите умирать за дивизию, идите и спасайте солдат!"

Лица четырех даотунов побелели от ужаса, они развернулись и понеслись как ветер.

"Лю Цзя и Девять глав, круглое место!"

Чжоу Динлюй сцепил руки и толкнул спину вперед, и могучая сила вырвалась наружу. Мир был потрясен. Чжоу Динлю истощил все силы и хотел создать чары, которые запечатали бы всю гору. Его жизненная сила быстро исчезла, волосы в одно мгновение стали белыми, а лицо еще больше сморщилось.

Бесчисленное количество плотно упакованных бумажных человечков отделилось от его тела, словно они были бесконечными. Эти бумажные человечки устремились вперед рука об руку,

образуя слой белых волн. Они пытались остановить бесчисленное множество злых духов, устремившихся вниз с горы, создавая чары, чтобы вновь запечатать призрачные врата.

Но одна его сила явно не годится.

"Лю Цзя и Девять глав, круглое место".

Те же восемь слов повторил и призрачный король Цин И, сидевший на горе. Он выглядел так молодо, черные волосы спадали вниз, закрывая половину его лица. На теле Цин И был накинута халат, но фигура сплетника на этом халате выглядела очень странно.

После того как он произнес те же восемь слов, Чжоу Динлю закончил.

Все листки бумаги отлетели назад и превратились в ножи в воздухе, по одному ножу на Чжоу Динлю, но на мгновение он стал кровавым.

Чжоу Динлю ухмыльнулся и под бесконечными порезами оглянулся на Юй Байфа:

"Неожиданно, я умру раньше тебя, недолговечный призрак".

Юй Байфа обернулся и вытер кровь с уголка рта, глядя, как король-призрак спускается с горы: "Расслабься, я буду не намного позже тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186725>